

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ

ТРАНЗИТ

АЛЕКСАНДР АФАНАСЬЕВ

ИЗ АДА

РОМАН-КВЕСТ

Александр Афанасьев
Транзит из ада
Серия «Гибридные
войны. Роман-квест»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18083719
Афанасьев, Александр. Транзит из ада: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-87450-7

Аннотация

Морские пехотинцы США Конрад Миллер и Альдо Моралес захватывают в Гамбурге известного радикала Салема-аль-Убейди. Под угрозой пыток тот сообщает, что к берегам Европы направляется судно с атомной бомбой на борту. Оказывается, ядерный теракт в Париже, случившийся до этого, – ошибка, настоящей целью экстремистов является Германия. Именно с нее должна начаться дестабилизация всего Европейского континента. Группа польского спецназа ГРОМ, усиленная Миллером и Моралесом, выдвигается в район дислокации судна. Во время операции по его захвату один из поляков расстреливает американских морпехов, ставших ненужными свидетелями. Корабль швартуется в порту Гданьска и засекречивается. Начинается большая политическая игра...

Содержание

Гамбург, Германия	5
Балтийское море	21
Подмосковье, Ново-Огарево	33
Вашингтон, округ Колумбия	53
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Афанасьев

Транзит из ада

Ты с головой ушел в войну,

Твои глаза сжирает порох.

А я открыл окно, быть может,

Ты услышишь звуки хора.

И забудешь постепенно о войне...

Павел Кашин

© Афанасьев А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

Гамбург, Германия

20 мая 2021 года

– Можно?

Мужчина лет сорока на вид, одетый в черную кожаную куртку, с массивным стальным браслетом на запястье, которое в драке можно использовать еще и как кастет, мрачно посмотрел на юнца, напрашивающегося в собутыльники. Юнцу на вид не было и тридцати, но по меркам той жизни, которой жили эти двое, одного от другого отделяли столетия...

Молодой больше походил на румынского или албанского сутенера. Надпись на футболке «нет Бога, кроме Аллаха» на албанском говорила, что он действительно может быть албанцем. Но он им не был. Этот невысокий чернявый, очень верткий парень был этническим мексиканцем.

– Падай...

Это был бирштубе – пивной бар не в самом гамбургском порту, который никогда не был образцом благочестия, а неподалеку. Пиво пшеничное. В отличие от британских пабов его не надо брать у стойки, официант подойдет. Официант же его и наливает из кранов в большие, по литру (здесь все в литрах), бокалы, с такими пупырышками, что можно брать сальными руками. К пиву можно заказать типичные немецкие закуски, например, домашнюю колбасу. Просто и

сытно – в германской пивной можно не только напиться, но и утолить голод.

Подошел официант. Гость не первый день был в Германии и знал, в частности, что темное пиво в Германии не подают. Попробуй закажи – бармен радостно заорет на весь зал: «Густав, гость хочет темного пива! Выключи свет!» Но все равно, опасаясь сделать глупость, парень промолчал, а мужик, у которого он спрашивал разрешения присесть за столик, буркнул:

– Ему то же, что и мне...

Официант кивнул и исчез. Здесь никто ничем не интересовался, кроме денег в кармане клиента. Кто это такие? Похожи то ли на бандитов, то ли на моряков, то ли на наемников, которые нанимаются в рейсы охранять суда от пиратов. Может, и половые партнеры: в Германии «альтернативные семьи» очень распространены. В последнем случае они выбрали не самое лучшее место – их избьют, искалечат и, возможно, убьют неонацисты, но только тогда, когда эти двое уберутся из бара. В бар неонацисты врываются не будут, чтобы не портить отношений с владельцем бара и его крышей, так же как и они, сочувствующей крайне правым. Неонацисты тоже любят пиво. Бар – это место мирное. Перекресток миров...

– Машину нашел?

– Ага...

– Поедем на моей. Твоя для подстраховки.

Молодой кивнул. Официант оказался неожиданно расторопным – принес пиво, забрал деньги...

– Сдачи не надо...

– Благодарю.

Старший поднял бокал, посмотрел его на просвет. Молодой взял свой... он еще не привык к вкусу европейского пива, пшеничного и сытного.

– За что пьем?

– За Влада Путина. Долгих ему лет...

Молодого передернуло:

– Вы что... сэр.

– Во-первых, следи за языком, – спокойно ответил старший, понизив голос, – во-вторых, если бы не Влад Путин, мы бы с тобой сидели сейчас не здесь. А в какой-нибудь ж... типа Мосула или Сирта и ждали бы, пока какой-нибудь Али-как-его-там не додумается загрузить самосвал несколькими тоннами взрывчатки и направить его на охраняемый тобой объект. Потому что в этом брэнном мире его всё задолбало, а на небесах его ждут семьдесят гурий, твою мать!

– Семьдесят две...

– Что?

– Семьдесят две гурии.

– Да по фиг. Так вот, вместо этого мы развернуты в Европе, в просвещенной и цивилизованной Германии, сидим сейчас в баре и попиваем пиво. И всем этим мы обязаны парню по имени Влад Путин, который напугал здесь всех до

печенок. Так что отдай должное этому русскому и выпей за него.

Старший поднял бокал.

– За тебя, Влад. Долгих тебе лет...

Молодой тоже отхлебнул пива. Пиво было пенным, вкусным...

– Отличное пиво, сэр...

– Еще бы ему не быть отличным, – проворчал старший, – здесь его несколько сотен лет варят. Теперь к делу. Вот посмотри...

Он протянул телефон, молодой стал пролистывать фотографии одну за другой. На всех снимках был изображен тип средних лет с бородой, в традиционном мусульманском одеянии...

– Кто это?

– Я знаю его как Салема аль-Убейди. Тот еще сукин сын...

Старший отхлебнул пива. Вообще-то перед акциями спиртное пить нельзя, но только не человеку, за плечами которого двадцать лет службы в армии, восемь из которых – в горячих точках. Понятно, что он знает свою меру.

– Первый раз мы его арестовали в Тикрите, в две тысячи пятом. Сторонник Саддама, по слухам, лично участвовал в нападениях на патрули. Он просидел год в Абу-Грейбе, после чего его передали иракцам, а те его выпустили. По слухам, на воле он вдруг вспомнил, что он мусульманин, и припкнул к «Аль-Каиде». Когда стало совсем припекать, ушел в

Иорданию, через границу. Больше мы про него не слышали до событий в Сирии, где он вырос до амира джамаата. Потом он перебрался в Ирак. Есть видео, где его джамаат участвует в массовой экзекуции пленных и мирных жителей. Они уничтожали мирное население только потому, что те что-то не так сказали или отказались платить закят, потому что не было денег. Он, похоже, важная шишка в ИГ. Убежденный экстремист и радикал.

События...

Это внешне безобидное слово приобрело свой второй, страшный смысл в конце восьмидесятых в СССР. Когда на живущий как будто в теплице, без особых потрясений народ вдруг начали обрушиваться эти самые события. В Оше взялись резать друг друга. В Карабахе в ход пошли артиллерия и авиация. В Тбилиси людей давили во время разгона митинга. В Прибалтике протестующие ложились под танки, а кайселлитовцы стреляли своим в спину из охотничьих ружей. В Приднестровье – русских за Днестр, жидов в Днестр. Каждое это событие походило на удар топором по теплице, удар, крушащий все на своем пути, оставляющий тепличные растения один на один с суровыми природными условиями. Не под пленкой или стеклом, а на холоде, на ветру, наедине с хищными зверями и птицами. Для США таким ударом стало одиннадцатое сентября. На следующий день нация проснулась совсем другой: иллюзий о наступившей «эре милосердия» больше не было. А была эра дронов, похорон, гробов,

накрытых американскими флагами, чрезвычайной выдачи, тайных тюрем и PATRIOT АСТ¹. Соединенные Штаты Америки разом лишились всех иллюзий. А когда вновь позволили себе поверить в счастливый сценарий, столкнулись с арабской весной и «Исламским государством» – самой страшной организацией со времени гитлеровской СС. События теперь – это повод мстить, похищать, пытаться, убивать. События – это повод стать такими же, как они. И видит Бог, они сами этого хотели...

– А здесь он что делает?

– Хороший вопрос. Кстати, ты знаешь местные языки?

– Нет.

– Плохо. Надо учить. Ладно, я тебя сейчас толкну...

Старший толкнул молодого и громко сказал: «Пся крев!» и еще что-то.

– Вот так. Нормально. Теперь нас примут за поляков. А то кое-кто уже стал к нам присматриваться... – и без перехода, – я этого сукина сына встретил на улице пару недель назад. Решил немного последить. Похоже, он здесь легально, с видом на жительство, полицейских и высылки не боится. Нигде не работает. У них неподалеку отсюда молельня, прямо в социальном доме. На первом этаже. Туда он ходит не один, кое-кого я знаю по событиям в Македонии. Думаю, он

---

¹ Чрезвычайная выдача – это процедура передачи США подозреваемых в терроризме в обход законов страны пребывания. ПАТРИОТ-АСТ – закон, принятый после 9/11, лишаящий американцев важнейших конституционных прав и гарантий, в том числе ограничивающий презумпцию невиновности.

в чем-то замешан. Надо будет узнать...

– Узнать – а потом?

– Концы в воду.

– Что значит концы в воду?

– То и значит. Знаю я поблизости одно местечко... там никто не будет искать.

– Постойте... мы его собираемся убить?

Старший тяжело посмотрел на молодого:

– Когда ты переходил в отряд, тебе задали вопрос, помнишь?

– Да. Готовы ли вы выстрелить в безоружного гражданского, если на то будет приказ президента США.

– И что ты ответил?

– Да... но у нас нет приказа президента США, сэр.

– А он теперь не нужен. Эти сукины дети взорвали Париж атомной бомбой, забыл? Рано или поздно эта дрянь окажется на нашей земле. И тогда будут взрываться наши города. Эти люди вне закона, с ними нельзя договориться. Они не хотят договариваться и учитывать чужие интересы. Они хотят убить нас, наши семьи, разрушить наш образ жизни, забрать себе нашу страну, а потом и весь мир. И чем меньше их будет, тем проще. Увидел – убил, вот и все. А теперь решай, прямо сейчас. Со мной ты или нет...

– Я готов, сэр... – после паузы ответил молодой.

Старший усмехнулся. Когда-то ему тоже пришлось сказать эти слова... и сказаны они были в условиях, куда более

худших, чем эти.

– Под столом.

Из рук в руки перешли ключи.

– Выходишь первым. Мой автомобиль справа – «Мерседес» серого цвета. Садись, свет в салоне не включаешь и ждешь. Я выйду следом за этим приятелем. Если он пойдет в твою сторону – двинешь его дверью, как только он поравняется с машиной. Если он пойдет в другую сторону – трогаешься следом. Я его сам упакую, просто будь рядом, когда это понадобится. Ферштейн?

– О'кей, сэр.

– Допей пиво и иди...

Парень в футболке с именем Аллаха на албанском языке дохлебал пиво и вышел...

Машину майора армии США Конрада Миллера, последняя должность – командир отряда Группы асимметричной войны, бывшего специального крыла «Дельты Форс» – он нашел сразу. «Глазастый» «Мерседес», устаревший на два поколения, – на вид ему можно было дать лет десять или больше. Машина – самое то для передвижения по безлимитным европейским автобанам. Здесь такая машина стоит совсем недорого, а благодаря тому, что в Европе существует такое понятие, как кар-чек², состояние у него еще хорошее...

Он нажал на кнопку противоугонки на брелоке – маши-

---

² Техосмотр. В США техосмотра нет.

на не пиликнула, не мигнула фарами. Но когда он подошел и дернул за ручку, дверь открылась. Майор был старым и опытным уличным бойцом – он переделал противоугонку так, чтобы машина снималась и вставала на охрану без каких-либо сигналов...

Парень в футболке с именем Аллаха на албанском – его звали сержант Альдо Моралес – сел за руль «Мерседеса». Не включая света, потянулся к бардачку. Пальцы нащупали шершавое покрытие... знакомые очертания пистолетной рукоятки. Скорее всего, это «вальтер» сорок пятого калибра в специальном исполнении. У него не съемный глушитель, как на большинстве пистолетов, а штатный, интегрированный в пистолетную рамку, и потому он более короткий и эффективный в бою. Такие пистолеты вместо более тяжелых «хеклер-кохов» использовали германские боевые пловцы и группа «Дельта».

Плохо было то, что этот пистолет наверняка где-то зарегистрирован. Ну да... пусть офицер думает.

Уже стемнело, совсем. На улицах зажглись фонари, где-то вдалеке грохотала гроза и сверкала молния, было душно, но дождя не было. Моряки с пришедших в порт судов и туристы бродили от заведения к заведению, искали приключений...

Не зажигая свет, как и было приказано, сержант включил мультимедийный центр, настроенный на местную радиостанцию. Из динамика полился мелодичный нашид на немецком под названием «Хайя гьяляль-Джихад». Его ис-

полнял некий Абу Тальха аль-Германи, этнический немец – ваххабит, принявший радикальный ислам, выехавший в Пакистан, прошедший там подготовку и вступивший в бой с частями международной коалиции на стороне «Аль-Каиды»³.

Мы сделали выбор, мы уже давно выбрали Аллаха, Его Посланника, и жизнь после смерти... Созданы были для служения, пришли, чтобы победить, жить и умереть, хайа аля-ль джихад... Когда мы идем в бой, Он вселяет в наши сердца чувство защищенности и спокойствия... Желая встретиться с Ним, увидеть Его лик, крепко мы держимся за Его нить и сражаемся до своей смерти...

Сержант спецназа морской пехоты США, относящийся к временной тактической группе, занимающейся обеспечением безопасности военных объектов США, сидел в гамбургском порту, слушал нашив на немецком мусульманском радио и все больше удивлялся тому, как далеко все зашло.

Что-то с силой шваркнулось о дверь, он вспомнил, что должен делать, но было уже поздно. Майор уверенно паковал невысокого бородатого типа, выкручивая тому руки.

– Сэр...

– Открой багажник.

Сержант открыл багажник, и майор перевалил туда тушу бородатого, связанного по рукам и ногам жгутами для компьютерных кабелей. Багажник был изнутри выстлан толстой полиэтиленовой пленкой.

---

³ Это не шутка. Имя подлинное.

– Сэр...

– Заткись и садись назад. Не рядом...

Куда они ехали, сержант не понимал, потому что город знал плохо. Но он догадывался, в какую историю влип, и от того испытывал двойственные чувства. С одной стороны, эти гребаные ублюдки убили уже столько людей, что пора было угостить подонков их же собственным блюдом. С другой стороны, он никак не думал, что помощь, о которой его попросили, обернется участием в судилище в составе какого-то комитета бдительности⁴, мать его. И это явно не первое дело этого комитета – хрен знает, сколько их было до этого...

В-третьих, он облажался, и это было плохо...

Майор свернул в темный переулок. Мимо проплывали ржавые бока контейнеров. В просветах между сооруженными из них вавилонскими башнями сверкали молнии. Морпехи выехали на контейнерную площадку порта.

«Мерседес» остановился на самом ее краю, тут никого не было – ни у причала, ни на самой площадке. Ее построили давно, до кризиса работало все, как того требовал график отгрузок. А теперь был чертов кризис, и все опустело, работа сохранялась только в новых и самых эффективных логистических центрах. В этом были слишком велики издержки –

---

⁴ Обычное название гражданских организаций, незаконно берущих на себя полицейские функции.

его и забросили. Огромные краны, стоявшие в темноте, походили на великанов, а лабиринт из пустых, теперь никому не нужных контейнеров был похож на сказочный лес, в котором так легко заблудиться.

Майор резко развернул машину, она остановилась багажником к бетонному причалу.

– Справа чисто, сэр, – автоматически сказал сержант Моралес.

– Отлично... – пробурчал майор, – пошли.

Из «кармана» в двери машины майор достал перчатки, надел их. Потом вынул мощный фонарь на светодиодах и еще какую-то штуку, напоминающую переноску. Двигатель он оставил работать, переноску воткнул в гнездо прикуривателя. С заднего сиденья забрал большую сумку, из которой извлек бытовую дрель, и подмигнул Моралесу.

– Око за око, зуб за зуб. Эти парни обожали дрели. У них было такое выражение: наши мертвые в раю, а ваши в Садде⁵. Слышал?

Моралес покачал головой:

– Ничего. Думаю, еще услышишь. – Майор включил

---

⁵ Распространенное выражение времен американского присутствия, означавшее, что убитые люди сброшены в районе плотины Садда, недалеко от Багдада, откуда весь город хоть как-то получает питьевую воду. Одновременно майор допускает неточность, так как пленник суннит, а в Садда трупы сбрасывали боевики шиитской милиции из Садр-Сити, так как плотина расположена совсем недалеко. В период наиболее активного противостояния там каждое утро находили минимум 7–8 трупов.

дрель, она заужжала. – Помоги-ка мне вытащить его. И надень перчатки.

Моралес подчинился. Вместе они вытащили пленного из багажника и положили на заранее подстеленный брезент. Майор продемонстрировал жертве работающую дрель, потом сорвал с лица террориста скотч, отодрав при этом часть усов и бороды.

– Привет, Салем. Как жизнь?

Луч фонаря светил тому прямо в лицо.

– Кто это? Кто вы такой?

– Ты знаешь. Помнишь, программа «Апостол»?

– Какого... хрена.

– Поздравляю. Ты даже научился ругаться как немец.

– Конрад, это ты?

– Собственной персоной. Я надеялся, что я не увижу тебя больше, но Аллах, видимо, счел иначе. Не хочешь рассказать, какого хрена ты забыл в Германии?

– Я тут живу!

– Да что ты говоришь. Это после того, как ты превратил в помойку свою страну и соседнюю тоже?

– Это... вы виноваты. Вы пришли к нам...

– Верно, мы виноваты. Думали, что вы не такое дерьмо, это Саддам ваш дерьмо, а вы не дерьмо. Оказалось, все совершенно иначе. Как только мы пришли, вы тут же бросились убивать друг друга... и нас заодно. Кстати, я смотрел видео, где ты заживо сжигаешь людей. Ты прогрессируешь,

друг мой. В Ираке ты только руки отрубал.

– Это вы нас... научили. Ты нас... учил.

Майор ударил бородача по спине, тот заныл от боли.

– Слушай сюда, ублюдок, я два раза повторять не намерен.

То, что я вынужден был обучать ваше отродье, – самый позорный и постыдный факт в моей жизни. Я был счастлив, когда уехал из Ирака и больше не видел ваших бородастых рож и не слышал ваших омерзительных криков и песнопений. И не читал вашего бреда, который вы расклеивали на листовках по всему Багдаду. Но я не учил вас сжигать заживо людей, это вас учит ваш гребанный шариат. Вы меня задолбали, мой бородастый друг. Сейчас я нахожусь в Германии, потому что Влад Путин и его десантники могут прийти сюда. Но это будет наше дело, между нами – белыми людьми. А вот ты, ублюдок, в него никак не вписываешься. И делать тебе здесь нечего.

– М-м-м...

– Знаешь, как я расстроился, когда впервые увидел твою довольную рожу на улице Гамбурга? Что ты делал в гей-борделе, гнида? Приближался к Аллаху?

– М-м-м...

– Клянусь, я бы с удовольствием накормил тебя немецкими свиными сосисками, жареными на огне, потому что их едят нормальные люди, а не такие педики, как ты. Но я их уже съел. А тебе я приготовил кое-что другое. Видишь вот это?

Майор снова зажужжал дрелью.

– Помнишь, что творилось тогда в городе? Ночь считалась спокойной, если наутро на улицах находили меньше десятка трупов. Сукины дети, вы сами убивали друг друга, а теперь все обвиняют в этом нас. Что ты делаешь в Германии? Кто твой амир?

– Я простой беженец!

– Да? А почему я тебе не верю? Впрочем, даже если ты и простой беженец, ты не находишь, что ты далеко от дома забрался? Мог бы и вернуться домой, там сейчас халифат. Твои дружки закутали женщин в чадры и казнят людей на площадях – рубят им руки. Что тебе делать здесь, в куфарском государстве? Что ты тут забыл?

Дрель неумолимо приближалась к руке.

– Начнем с того, что просверлим тебе какую-нибудь мышцу. Например, на заднице, которую ты так активно используешь. Ты, кстати, активный или пассивный? Подержи-ка...

Майор вручил работающую дрель Моралесу (сержанту стало не по себе), порылся в сумке, достал баллончик строительной пены. Увидев его, Салем задергался, как раздавленный червяк, запахло мочой.

– Помнишь? Это ведь ты распространял всякую хрень типа «убейте того, кто делает, и убейте того, с кем делают»⁶? Я помню, как вы поступали с тем, кого изобличали в нетрадиционной ориентации: связывали и пускали пену в задний

---

⁶ Норма шариата, предписывающая смертную казнь за мужеложство.

проход. Если я это сделаю и оставлю тебя здесь, твой труп найдут не скоро. Место слишком глухое. Но рано или поздно найдут. И как думаешь, на кого подумают? На меня или на вашу гребаную общину?

– Нет... не надо.

– Что ты здесь делаешь?

– Я... беженец, просто беженец.

– Хватит нести чушь. Сними с него брюки.

– Сделку! Сделку!

– Что? Погоди. Какую сделку ты хочешь заключить?

– Я... я кое-что слышал.

– Слышал? – Майор плюнул на араба. – И чего же ты слышал, педераст проклятый?

– Я слышал... про бомбу в Париже.

– Чего-о-о... ты слышал про бомбу в Париже? Поздравляю. Про нее слышали все. Это всё?

– Нет!!!

– Что?

– Еще одна бомба! Еще одна бомба!

– Что ты сказал?

– Еще одна бомба! Она направляется сюда!

– Врешь! Ты всего лишь мелкий подонок, педераст и баболол. Такая информация – слишком круто для тебя.

– Аллахом клянусь, я не вру. Я слышал, как двое говорили... в молельне. Бомба... Гнев Аллаха... она идет сюда. Клянусь Аллахом, я не вру. Гнев Аллаха. Гнев Аллаха...

Балтийское море

Польские территориальные воды

21 мая 2021 года

– Десять минут до цели!

– Десять минут, последняя проверка!

Последняя проверка – проверить свое снаряжение, снаряжение товарища справа, снаряжение товарища слева. Все, включая оружие, крепление транспортных бэгов, снаряжение для спуска по тросу...

Четыре вертолета типа UH-60M Pedro относились к двенадцатой бригаде ВВС США, расквартированной в Польше. Из-за специфики их применения они были оснащены запасными баками, а также полным комплектом снижения шумности. Иногда эти пилоты выполняли тренировочные полеты над Балтикой, но все же их опыт был явно недостаточным, особенно для полетов в ночное время и при сильном ветре. Однако мощные и современные моторы этой модели вертолета позволяли сохранять относительную стабильность курса.

Группа, находившаяся на борту вертолета, была смешанной. Офицеры американского спецназа – из Германии, костяк команды составлял знаменитый ГРОМ. Группа оперативно-маневренного реагирования, польский аналог 22САС,

универсальная группа спецназа, которая применялась Польшей для выполнения как полицейских, так и военных функций. Единственная группа Восточной Европы, которая была допущена без ограничений для совместных операций с американцами, которая вместе с ними была на Гаити, в Косове, в Ираке, в Афганистане. Они мало того что были самой подготовленной группой, оказавшейся под рукой, но и почти все имели сертификаты для взаимодействия с вертолетом УН-60, который в этой части света был в диковинку. Так что, по сути, выбора не было.

Сержант Моралес проверил свой автомат – у всех, и у поляков, и у американцев, были НК416, украдкой посмотрел на остальных: кто-то в последний раз проверяет снаряжение, кто-то зевает, кто-то крестится, кто-то жует батончик... Он не застал ни Ирак, ни Афганистан – это была его первая боевая заброска.

Почувствовав хлопок по плечу, Моралес обернулся – Конрад.

– Все нормально! – крикнул майор и показал большой палец.

– Что?

– Нормально! Снаряжение! Можешь проверить мое!

Сержант посмотрел на снаряжение офицера... было даже как-то неловко. Показал большой палец.

– Первый раз?

Он кивнул.

– Боевой – первый.

– Нормально. Просто не делай глупостей.

– Сэр, а у вас какой?

Конрад подмигнул.

– Двести тридцать девятый...

Эта цифра... в нее невозможно было поверить, но Моралес не сомневался – это правда. В отличие от него период активной службы майора пришелся на самые кровавые годы для «Дельты». Они потеряли убитыми тридцать семь человек во время GWOT⁷, это в несколько раз больше, чем за все предыдущее время существования группы. Кто-то сгорел в подорванном внедорожнике, кого-то достал снайпер, многие умерли при обстоятельствах, о которых не знали даже в отряде. В «Дельте» есть такое место, оно называется «хребет». Это длинный коридор, в нем устроено что-то вроде зала славы, включающего в себя с любовью выполненные инсталляции из мест операций «Дельты». Недавно большую часть старых инсталляций пришлось перевозить в другое место. Скорее всего, то, что они делают сейчас, тоже найдет отражение в зале славы. Боже, каким безопасным местом когда-то был мир. В восемьдесят девятом, когда они высаживались в Панаме. Тогда их направили освободить американского гражданина, которого посадили в тюрьму, незаконно, разумеется. А сейчас они летят захватывать судно, на котором, возможно, находится ядерное взрывное устройство...

---

⁷ Глобальная война с терроризмом.

Двести тридцать девять. Вполне объяснимая цифра после нескольких туров в Ирак и Афганистан. Проблема только в том, что ничего не изменилось. Раньше они летели, чтобы вырвать американского гражданина из рук бандитов, теперь они летят, чтобы вырвать из рук ублюдков атомную боеголовку.

– Две минуты! Ветер усиливается!

Информации – надежной информации – попросту не было. Вроде как судно вышло из Клайпеды, груз – примерно две тысячи морских контейнеров. Сообщение о том, что на борту ядерное устройство, подтверждено только одним источником, который никто, находясь в здравом уме, не назовет надежным. В морской пехоте это называли «развединформация, не достигающая уровня действия». Еще несколько месяцев назад было бы безумием начинать силовую операцию, имея в арсенале только один сигнал. Но это было до Парижа. Как раньше говорили – до 9/11, так и теперь говорят – до Парижа.

А дальше? А черт его знает, что дальше. Влад Путин с его армией. Теперь еще и это...

– Одна минута! Оружие к бою!

– Сэр, вижу место высадки справа!

У УН-60 есть отдельные места для пулеметчиков, слева и справа, снабженные «портами». Но так как вертолеты подготовлены для «специальных миссий», там закреплены не пулеметы, а винтовки STA-50A британской фирмы AEI –

первые специальные винтовки для установки на транспортные средства. Они отличаются точностью стрельбы благодаря гидробуферу и в стандарте снабжены глушителями. Они используются силами НАТО в рамках т. н. концепции избирательной силы, то есть стрельбы только по источникам угрозы с минимизацией сопутствующих потерь.

– Пятьдесят первый, ты идешь первым...

Четыре вертолета – с пятьдесят первого по пятьдесят четвертый. Они в пятьдесят четвертом, последнем по счету. Возможно, им и не придется высаживаться.

– Пятьдесят первый, снижаюсь...

– Принял, пятьдесят второй, иду в зону ожидания, веду наблюдение.

– Смотрите там!

На судне заискрили вспышки, сразу в нескольких местах.

– Вот черт, мы под огнем! Под огнем!

Трассы распороли ночь, прошли совсем рядом – их пятьдесят четвертый начал уходить вправо и вниз.

– Пулемет! Пулемет!

Ганнер – член команды вертолета, отвечающий за огневое прикрытие, – повернулся... у него за спиной был закреплен пулемет типа М240 Лима⁸. Вертолет шатнуло, ганнер выронил пулемет, тот ударил кого-то в лицо – десятикилограммовая дура.

---

⁸ М240 Лима – легкая версия М240, появилась после того, как FN купила фирму Manroу и получила укороченный вариант FN М240.

– Вот же... черт!

– Держите его!

– Ракета! Ракета! Управляемая!

У тех, кто был в вертолете, от этих слов на спине выступил холодный пот. Управляемая ракета!

– Пятьдесят первый, я подбит! Двигатель теряет мощность!

– Пятьдесят первый подбит и падает! Быстро падает!

– Ракетная атака! Ракетная атака!

Моралес неожиданно подумал, что в такую погоду, если их вертолет сожгут, им будет сложно остаться в живых. Как и все, он проходил особую подготовку на тренировочной базе сто шестидесятого полка, там был тренажер, имитирующий падение вертолета в воду. Но одно дело упасть в бассейн, другое – в холодную штормовую Балтику.

– Пятьдесят второй, вижу пятьдесят первого, он упал! Упал в воду!

– Пятьдесят третий, начинаю обстрел!

Хорошо, что хоть кто-то додумался перехватить инициативу.

Майор тем временем принял решение. Он хлопнул по плечу Моралеса:

– Идешь за мной! Мы обеспечиваем высадку!

Моралес подумал, что майор спятил. Что значит – обеспечиваем высадку?

– Пятьдесят третий, в сторону! В сторону!

Результаты обстрела были непонятны. Судно из-за погашенных огней почти не угадывалось в темноте.

Моралес наконец понял, о чем речь: майор намеревался зависнуть в корзине, которая используется в спасательных вертолетах, и при прохождении над судном отцепиться и оказаться на палубе. Это было настоящим безумием даже днем, не говоря уж о том, чтобы делать это ночью. Но майор выглядел спокойным.

– Нормально. Кузены это делали...

– Что, сэр?

– Кузены! – заорал майор. – Кузены это делали⁹!

– Да, сэр, но я этого не делал!

– Все бывает в первый раз!

Моралес посмотрел вверх и увидел, как к ним по тросу спускается один из поляков. Господи... три человека.

– Приготовиться!

Все это отрабатывалось на тренировках, только в упрощенном виде. По крайней мере, в «Дельте» уж точно. Там был способ заброски группы спецназа, уже находящейся на тросе, на крышу здания с зависшего над ним вертолета. Это, кажется, называлось... ступенька... да, ступенька.

---

⁹ Англичане. Видимо, SBS, специальная лодочная служба. В восьмидесятые был разгул террора, и британский спецназ разработал немалое количество анти-террористических тактик, связанных в том числе и с высадкой с вертолета на судно.

По ним не стреляли. Польский пилот изо всех сил контролировал скорость и направление, понимая, что в любой момент может стать добычей ракетчика со «Стингером». Пятьдесят второй занимался спасением упавших с пятьдесят первого, пятьдесят третий кружил где-то рядом в темноте...

В последний момент они увидели борт... контейнеры... что-то горело. Огонь стал ориентиром. Справа – вспышка, туда ударили сразу два ствола с вертолета, в том числе пулемет. Реагировать самим не было времени, корзина ударилась о контейнеры, потом их потащило...

Моралес не мог понять, жив он или мертв. Ему казалось, что он находится на каком-то аттракционе, в парке развлечений... типа механический бык или что-то в этом роде.

Снова ударил пулемет, пули защелкали по металлу, это заставило сержанта действовать. Для начала надо было встать и найти укрытие, как его учили. Если по тебе стреляют, сначала найди укрытие, потом открывай огонь. Стрелок в укрытии – это актив отряда, он может защитить себя и оказать помощь другим. Стрелок с ранением на открытой местности нуждается в помощи и потому является проблемой для отряда.

Кто-то перевернул его на спину.

– Цел?

– Вроде да, сэр.

– Надо действовать!

– Где поляк?

– Не знаю. Упал, кажется...

Это конец. Если человек упал в штормовое море, да еще в снаряжении, да еще рядом с кораблем, он, скорее всего, мертв. Его затянет под винты.

– Давай! Спускаемся здесь!

У них было современное снаряжение, позволяющее моментально соорудить спусковую систему. С ее помощью они спустились с верхнего ряда контейнеров. Радовало то, что ни у того, ни у другого не было никаких повреждений. Десантники были вдвоем на судне грузоподъемностью в 2000 TEU, на котором, как им сообщили, размещен ядерный заряд.

– Подожди.

Майор достал из кармана небольшой, но мощный маяк, работающий и в радио-, и в инфракрасном диапазоне, и прилепил на контейнер. Затем достал небольшой баллончик с краской, которую было видно только в прибор ночного видения, и размашисто нарисовал какой-то знак на стенке контейнера.

– Все, пошли.

Моралес прикинул: у них две штурмовые винтовки и к ним по четыре магазина, не считая зарядов, которые в оружии¹⁰. И это для зачистки огромного судна, контролируемо-

---

¹⁰ Автор не раз удивлялся тому, насколько мало снаряженных магазинов берут с собой американцы, отправляясь на дело. Например, по воспоминаниям Мэтта Биссонетта, когда они летели в Абботабад, у него было всего четыре магазина, то есть сто двадцать патронов. Видимо, это связано с тем, что американцы всегда

го террористами! Есть, конечно, еще пистолеты, но...

Впрочем, при необходимости можно будет отобрать «калашников» у кого-нибудь из террористов...

– Справа чисто!

Майор вскинул винтовку и двумя пулями отправил в края доброй охоты пробиравшегося по борту исламиста.

– По фронту чисто.

Волна, ударившая в борт, обдала их солеными холодными брызгами. Капли не сохли и были похожи на слезы...

– Давай!

Моралес перебежал вперед. Он еле успел убраться обратно за контейнеры – по нему с ходового мостика ударил пулемет, пули градом застучали по контейнерам.

– Черт... Сэр, там пулемет.

– Назад, – майор похлопал по уху, – сейчас его подавят...

Вертолет был где-то рядом, в темноте... невидимый и смертельно опасный для противника. Десантники знали, как опасна бывает такая машина, если на ее борту опытный снайпер и хороший экипаж. Снайперская винтовка позволяла стрелять беглым огнем с рук патроном 50 BMG. Создавалась она для Афганистана, для охоты на пикапы и мотоциклистов с гранатометами. А уж по стационарной цели отработает – только в путь...

– Подавлено! – Майор, видимо, получил информацию с вертолета.

Моралес снова высунулся – ничего не было видно, но пулемет молчал. Он перебежал прямо к надстройке, занял безопасную позицию. Отсюда была видна прожженная дыра в облицовке мостика – похоже, снайпер стрелял патронами Мк211, предназначенными для борьбы с бронетехникой...

– Можно, пошел!

Майор перебежал к нему.

– Отлично.

Их было по-прежнему двое, но для зачистки помещения этого вполне достаточно, если умело маневрировать между корабельными надстройками. Это на открытой палубе тебя могут обойти, там нет возможности прикрывать все направления.

– Видишь точку проникновения?

– Никак нет, сэр... сзади!

– Френдли! Френдли!

Они опустили оружие. Это был поляк – тот самый, который спустился с ними в корзину и которого они потом потеряли из виду. Он, похоже, был жив и здоров, в его руках красовался трофейный «калашников».

– Ты о'кей? – спросил Моралес. – Где остальные?

Поляк кивнул в сторону и вдруг, вскинув автомат, перерезал обоих американцев очередью. Они упали, поляк подошел и выстрелил в каждого морпеха еще по несколько раз. Потом бросил автомат за борт... пусть ищут. Перекинул из-за спины свой штатный автомат, достал спутниковый Thyraya,

набрал номер:

– Все чисто. Высадка возможна...

Подмосковье, Ново-Огарево

26 мая 2021 года

Ново-Огарево.

Президент России выбрал эту дачу в качестве своей резиденции, потому что она соответствовала его запросам. Не было смысла тратить деньги на строительство другой. Стоя на балконе второго этажа и наблюдая за тем, как подъезжают черные лакированные рыбины бронированных лимузинов, президент вспомнил, что ровно тридцать лет назад здесь так же собирались люди. Собирались для того, чтобы обсудить проект нового Союзного договора – договора о политическом переустройстве страны, в котором она не нуждалась. Как и следовало ожидать, те обсуждения закончились плачевно...

Говорят, когда Дэн Сяо Пина спросили, как он оценивает Великую французскую революцию, китайский политик ответил: об этом пока говорить рано, чтобы делать исторически обоснованные выводы, надо подождать еще лет сто – сто пятьдесят. Со времени обсуждения Союзного договора прошло тридцать лет, но последствия «бескровной» демократической революции уже налицо. Россия и Украина стали смертельными врагами. Скажите об этом десять лет назад – тут же подумали бы, что человек сошел с ума. Теперь кажет-

ся, что мы все сошли с ума. В Украине идут факельные шествия, на которых зигуют и выкрикивают «Слава нации!». Между Россией и Украиной – незакрывающаяся рана ДМЗ (демилитаризованной зоны), в которой как-то пытаются выжить простые люди и где ведут друг на друга охоту разведгруппы противоборствующих сторон. Десятки тысяч людей убиты, сотни тысяч ранены и искалечены, миллионы лишились крова и стали беженцами. Последствия всего этого мы не расхлебаем и за сто лет...

И выбраться из этого кризиса никак не получается.

Президент смотрел вниз, на черные машины, выпускающие своих высокопоставленных пассажиров и тихо, как призраки, удаляющиеся на стоянку. Он мог быть в чем-то прав, а в чем-то не прав, как и все нормальные люди, но он работал. И не просто работал – пахал, отвечая на сыплющиеся со всех сторон удары. И его люди – его бригада, как он называл их про себя, – они тоже работали. Правда, один из них оказался предателем...

Может, и тридцать лет назад было то же самое?

Нет, вряд ли. Принципиальная разница между тем, что было тогда, и тем, что есть сейчас, – он знает про предателя.

– Специальную операцию в Харькове можно назвать успешной лишь частично...

Генерал, руководитель межведомственного оперативного штаба (МОШ) по Украине, перелистнул страницу:

– ...Данные, которые передал погибший полковник Васильченко, вывели нас на некий информационный центр в Харькове, где содержалась информация о тайной переписке украинских спецслужб и олигархов. Данные передавались посредством сети ФИДО и не поддавались перехвату традиционными средствами. По данным полковника Васильченко, для того, чтобы обеспечить накопление и систематизацию информации, украинское СБУ создало в Харькове центр перехвата и информационный центр, основой которого была база данных на накопителях, физически не подключенных к сети, весь документооборот по ней также осуществлялся только на физических носителях, без доступа к сети. Единственным возможным вариантом получения информации являлся физический доступ к носителям информации, что и было проделано. К операции были привлечены как штатные сотрудники ФСБ и ГРУ, так и спецподразделения ДНР, находящиеся на территории России.

В результате проведенной операции доступ к информационным базам получить удалось, но большая часть информации повреждена без возможности восстановления. Также при отходе спецназ понес значительные потери, семь двухсотых и двадцать шесть трехсотых, в том числе тяжелых.

– Кто готовил операцию? – перебил президент.

– Генерал-майор Брусникин.

– Подготовьте документы о понижении Брусникина в должности и звании.

– Есть.

– Итак, нам удалось получить хоть какую-то информацию в ходе рейда на Харьков?

– Так точно. Получена информация о спецоперациях СБУ на территории России по подготовке разведывательной сети, а возможно, и сети подрывной. Операция носит название «Хмель».

– Хмель? Хмельницкий?

– Никак нет. Был у них такой полководец – батяня Хмель. Краем глаза президент посмотрел на предателя, тот был спокоен. Значит, *подползли* к нему не украинцы. Впрочем... это и с самого начала было понятно. Не доросли украинцы до того, чтобы вербовать человека, вхожего в Кремль. Тут совсем другой масштаб, другие игроки...

Высшей лиги...

По дороге в Кремль кортеж президента остановился.

Это само по себе было делом неслыханным: кортеж по инструкциям останавливать было нельзя ни в коем случае, потому что стоящий кортеж – лакомый кусок для снайпера, ракетчика, любого террориста. Но в этом случае приказ отдал начальник личной охраны, и не подчиниться было нельзя.

Охрана была начеку – стоящий в одну линию, незащищенный кортеж – на открытой трассе! Часть охранников заняла позиции около машин. На «Скорпионе» сняли чеку с пуле-

мета...¹¹

Через некоторое время со стороны Москвы появился тяжелый внедорожник. Он остановился на противоположной стороне дороги, через проезжую часть перебежал лысоватый человек в дорогом пальто, с щегольскими усами и недобрыми волчьими глазами. Охрана расступилась, не проверяя приехавшего, – высшее доверие, какое только может быть. Это был один из ближайших к президенту людей, возглавлявших его личную разведку. Внутренняя разведка, замаскированная частично под НИИ по проблемам безопасности, частично под сеть охранных агентств, частично под коммерческие фирмы, занималась в основном внутренней разведкой. То есть собирала информацию в России и ближнем зарубежье методами, которыми действуют «обычные» разведчики в чужой и враждебной стране, не подчиняясь при этом никаким законам. Разведка была в высшей степени эффективной и не коррумпированной структурой – попытки брать на лапу были, но горе-взяточники пропали без вести, остальные сделали соответствующие выводы.

Секретная информация частично накапливалась, частично легализовывалась через ту же прокуратуру, если речь, например, шла о взятках. Но предательство – это не взятки. И наказание за это преступление должно быть другим...

---

¹¹ «Скорпион» – на сленге охраны – автомобиль силовой поддержки. Первоначально это был «ЗиЛ», только с большим люком, широкими подножками и поручнями. В описываемый период это был тюнингованный «Гелендваген» от «Траско», на котором был установлен четырехствольный пулемет калибра 12,7.

– Мои люди сели ему на хвост, – доложил генерал, сев в президентский лимузин, – контакт пока не состоялся. Думаю, он скинет информацию в течение этих суток.

– А активность у британского посольства? – спросил президент. Опытный разведчик, он мог и умел задавать профессиональные вопросы.

– Никакой. Как и все прошлые разы. Мы предполагаем, что в посольстве об этом агенте не знают ничего, он замыкается непосредственно на Таллинский центр и далее – на Лондон. В России о нем не знает вообще никто, скорее всего, МІБ тоже про него не знает. Это дело куда более серьезных структур.

– Вы это знаете или предполагаете? – спросил президент.

– Предполагаем, – не растерялся генерал, – но в нашем случае предположение практически равно знанию. Это очень необычная операция, и агенты в данном случае тоже необычные. Это не банальный шпион, которого вербуют, чтобы получить доступ к базам данных. Это агент влияния, мы и вышли-то на него только потому, что они решили им рискнуть и дали задание на сбор информации. Если бы не это, мы не узнали бы о нем никогда.

Президент размышлял. В душе его копился гнев... редкое для него состояние, обычно он всегда держал себя в руках. Он построил вертикаль власти, он оперся на единственную касту, единственный клан, на который в тот момент мог опереться, – на КГБ, на выходцев из КГБ. Не потому, что это

было лучшее решение, а потому, что ничего другого в его распоряжении не было. И вот здесь тоже оказался предатель. Изменник Родины.

Он планировал, что выходцы из КГБ составят новую элиту, новое российское дворянство – взамен выродившейся, разложившейся и предавшей страну коммунистической верхушки. Это немаловажно: ни одна из стран, претендующих на то, чтобы быть самостоятельной, не может существовать без наследственной, устоявшейся элиты, которая передает страну из рук в руки, поколение за поколением. Это не номенклатура, это куда глубже. Нельзя допускать к управлению страной человека, родившегося в селе и работавшего комбайнером...¹² уже один раз допустили, и что вышло? К власти надо готовить с детства. Даже не к власти – к ответственности. Можно ли жить без этого? Можно. Многие так живут, и неплохо живут. Страны Прибалтики, Румыния, Болгария теперь так живут. Живут на кредитах, делают стойку на повелительный щелчок пальцев хозяина «Служи!», отправляют роту-другую в горячие точки, экспортируют гастарбайтеров и проституток, оружие получают за копейки – подержанное, американское. Всегда готовы по команде хозяина «Фас!» броситься, на кого он скажет – на Югославию, на Афганистан. Прикажет – и на Россию бросятся. Только вот беда – Россия так жить не может по определению, даже если бы

---

¹² Комбайнером работал М.С. Горбачев. Практика продвижения вперед людей «рабоче-крестьянского происхождения» очень дорого обошлась стране.

захотела. А они хотят разделить Россию на пятнадцать-двадцать государств, чтобы они были вот такими же шавками.

И если не воспитать элиту, которая будет воспринимать страну как свою собственность, как дом, хозяйство – да что угодно, только как свое, – рано или поздно они добьются своего.

Вот только не получалось элиты. Может, он слишком быстро этого хочет... может быть, только ведь и времени нет.

Ситуация с одним из ближайших его сподвижников в очередной раз просигнализировала – беда. Беда в самом факте предательства. Ради чего он предал? Он ведь небедный человек, очень небедный. И деньги у него в России. Но он предал.

Вот представьте себе – Лондон, Англия, Пэл-Мэлл, клуб офицеров армии и флота, именуемый «старый ковер». И там, в викторианских или эдвардианских интерьерах, под портретами предков кто-то из британских аристократов обсуждает с «человеком из Санкт-Петербурга» возможность сдать какие-то интересы Великобритании или поучаствовать в смене британского правительства, или втянуть Британию в войну в интересах России за доляшку в байконурской офшорке. Можете себе такое представить? Нет. Это непредставимо. Такого просто быть не может. А у нас это есть. И в посольство ходят, и вне посольства встречаются, и договариваются, и считают, что это нормально. Чтобы этого не было, должна быть наследственная элита страны с аристократическими,

впитанными с детства понятиями. С пониманием того, с кем есть смысл разговаривать, а с кем нет просто потому, что они дикари. Или потомственные враги. Нужно вбитое с детства самоуважение.

А его нет.

Мы все – от сохи. Из блокадного Ленинграда. Из коммунальной квартиры. Из нищеты, когда ребенка в чемодане купали, а выходной костюм был единственным. Это сидит в нас и будет сидеть до смерти. На осинке не родятся апельсинки. Когда он выбирал себе преемника, не последнюю роль сыграло то, что избранный им человек родился в семье, которая по советским меркам была аристократией. Советской, но аристократией. И был достаточно молод, чтобы не нести в себе память о блокаде, сохе и коммуналке. Но и тут не вышло.

Не получилось...

– Установили, почему он предал?

– Достоверно – пока нет. Его супруга – с украинскими корнями, много путешествовала по миру. Может, через нее...

И нахапались – а все равно...

Когда он сказал о том, что распад СССР был крупнейшей геополитической катастрофой двадцатого столетия, он не лукавил и сказал искренне. Джордж Буш-старший в свое время считал так же – иначе бы не приехал в девяносто первом в Киев и не выступал бы в Раде с призывом к Украине не

выходить из СССР. Как чувствовал. Он не мог изменить прошлое, но он мог его понять, чтобы извлечь урок. По его приказу особая группа несколько лет собирала материалы по последним годам перед гибелью СССР. Восстанавливала связь событий. Большая часть собранных материалов оказалась не просто удивительной – она переворачивала с ног на голову представление о происходивших тогда событиях. Например, Горбачев представал не разрушителем СССР, он, наоборот, пытался его спасти до конца, просто негодными средствами и не понимая, что происходит. И Ельцин в Беловежской пуще отнюдь не хотел распада единой страны – он и соглашение о денонсации договора 1921 года о создании СССР подписал, имея в виду переучредить, а не распустить страну. И могли бы переучредить – весь 1992 год. Только мотал кризис, большая часть соглашений, готовившихся к подписанию (единая армия, единый центробанк, единая валюта), так и не была подписана или осталась лишь на бумаге. Одной из немногих работоспособных структур оказался МАК – Межгосударственный авиационный комитет, бывший Госавианадзор СССР, существующий и поныне. А вот остальное, типа Генштаба СНГ...

Но самое главное – несмотря на наличие фактов мелких взяток Горбачева (пресловутые доллары от Ро Де У¹³), – так

---

¹³ В 1991 году М.С. Горбачев встречался с президентом Южной Кореи Ро Де У, с которой тогда у СССР не было дипотношений. И за признание Южной Кореи Ро Де У (в настоящее время отбывает наказание 22 года л/с за взятки) дал взятку чеками 100 тыс. долларов США самому Михаилу Сергеевичу и, возмож-

и не удалось установить, что Горбачев брал какие-то деньги и сознательно за это разрушал СССР. Одновременно с этим удалось установить наличие подрывного центра, координирующего события и направлявшего их в нужное русло. Учитывая тот факт, что американцы и лично Буш считали обновление СССР желательным, боялись расползания ядерного оружия и неуклюже, но все-таки пытались спасти СССР, – следы подрывного центра уходили в Лондон. Похоже, что и сейчас происходит то же самое. Только есть разница – если Горбачев взял сто тысяч долларов чеками от Ро Де У и считал, что это круто, если Ельцину отстегнули миллион от Мабетекс, и это было круто, то для его сегодняшней свиты миллион грина – это так, на мелкие расходы. Они живут в домах стоимостью в несколько миллионов долларов, имеют в гараже лучшие машины мира, у некоторых одни часы могут полмиллиона долларов стоить. Сколько же им надо дать, чтобы они согласились предать?

Но ведь предают же!

– По этому направлению работайте. Только не форсируйте.

– Есть.

– Теперь что по Харькову?

– Вале удалось взломать замок. Она говорит – замок несложный, писали, скорее всего, местные.

но, 100 тыс. долларов Раисе Максимовне. Чеки Горбачева были найдены в его личном сейфе при обысках по делу ГКЧП.

– Местные?

– Так точно. На Украине было немало компьютерного аутсорсинга до того, как все началось. Данные уже частично рассортированы.

Президент открыл поданную ему папку. В ней была настоящая информация, а не та, что использовалась для доклада на совещании Совета национальной безопасности и предназначалась специально для ушей предателя.

Узел первый. По атомному проекту Украины. Информация не вся, но если совместить то, что удалось получить в Харькове, с тем, что уже было известно, картина приблизительно вырисовывается. Научная работа – Харьков и Киев, в принципе на Украине еще с советских времен было принципиальное понимание конструкции атомной бомбы – и физическое, и химическое, и технологическое. Существовало и наличие мощностей для производства некоторых специфических компонентов для ее изготовления: например, детонаторов, взрывающихся синхронно с точностью до одной миллионной доли секунды – для мгновенного создания критической массы и начала процесса цепной реакции. Часть необходимого оборудования удалось закупить за рубежом, в том числе в России, как это ни печально. Способствовало этому то, что избранная украинцами конструкция бомбы в физическом смысле повторяла атомный реактор. И покупать недостающие компоненты можно было, не вызывая подозрений: ведь Украина уже имела собственные атомные станции

и легальные ядерные исследования, в том числе и связанные с проблемой Чернобыля.

Оплатили большую часть затрат олигархи. Вообще, украинские олигархи – это вещь в себе. Несмотря на все минусы, надо признать, что за свою страну они сражаются отчаянно. Пусть они видят Украину не более чем своими охотничьими угодьями, в которых они мошенничают, грабят, дербанят, пилят, отламывают, убивают, охотятся на людей в прямом и переносном смысле этого слова, но свою Украину – *свою* – они защищают отчаянно. И создание атомной бомбы проплатить готовы, и предвыборные кампании некоторых американских политиков спонсируют...¹⁴

Теперь уже понятно, где находится цех сборки и хранилище тайно изготовленных эрзац-ядерных зарядов. В Днепропетровске. И это, скорее всего, не случайно. Потому что финансовый центр, спонсировавший украинский ядерный проект, располагается именно там.

Узел второй – контакты Украины с Польшей и Великобританией. По этому направлению информации намного мень-

---

¹⁴ А кого именно, можно найти в Интернете. На сегодняшний день ситуация уже такова, что Украина может заменить Польшу в положении «хвоста, вилляющего собакой». Как известно, в девятнадцатом веке Польша предприняла несколько восстаний, чтобы освободиться от России. Все они завершились провалом. Каждое подавление восстания вызывало мощную волну иммиграции в США: приживаясь в США, иммигранты оставались русофобами и принимали участие в формировании политики США по отношению к России. Часто не в интересах самих США. Самый яркий пример такого иммигранта – Збигнев Бжезинский.

ше, но достаточно. В Харькове ничего не было, информация пришла из Киева с флешкой погибшего полковника СБУ. Украинцы передали британской и польской разведкам свои протоколы секретной связи – понятно, что это жест огромного доверия. Постоянно упоминалась некая программа «Круты» – судя по выделенным оговоркам, так называлась программа восстановления ядерной составляющей украинской военной мощи.

А вот и информация по прибытию в Украину исламского экстремиста Уильяма Гора. Похоже, что и британцы, и украинцы достоверно знали задолго до взрыва в Париже, чем он занимается и какие у него намерения. Судя по переписке, британцы характеризовали своего мятежного физика как человека с крайне интересными мыслями по «дешевой ядерной программе». То есть ядерное государство с грубейшим нарушением всех международных норм в этой области подталкивало неядерное к нелегальной выработке ядерного оружия. Даже на фоне всего происходившего ранее – факт вопиющий.

Узел третий. Контакты Украины с радикальным исламским подпольем. Здесь – в основном информация, полученная ранее, но и ее достаточно. Дела оперативной разработки... на «Аль-Раид», на «Хизб-ут-Тахрир», на «Нурджулла», на «Ат-такфир валь-Хиджра». На нелегальные группы в Николаевской области и Запорожье под крышей СБУ и «Правого сектора», на лагеря подготовки боевиков для за-

броски в Крым, на получение «Меджлисом крымско-татарского народа» огромных сумм от установленных источников финансирования терроризма на дестабилизацию обстановки в Крыму. Покупка оружия, снаряжения, скоростных лодок... даже беспилотников для слежения за активностью Погранслужбы ФСБ РФ. Информация о целевой вербовке и условно-досрочного освобождения для тех экзотов, кто, находясь в заключении, принял радикальный ислам и согласился по выходе «встать на джихад» в деле «освобождения Крыма от русских оккупантов». Раньше сидящих на донецких зонах беспредельщиков администрация сдавала напрокат, как киллеров или пушечное мясо для разборок. Теперь украинская разведслужба целенаправленно выращивает в зонах из уголовников радикалов для криминально-террористической войны в Крыму. Причем они наверняка не дураки и понимают, что выпущенного из бутылки джинна обратно загнать не удастся, что если они и получат таким образом Крым в состав Украины, то это будет уже не курорт, а второй Афганистан. Но они все равно делают это. Потому что им не нужен Крым. Им нужно победить и унижить нас, ваххабиты – это просто инструмент, а Крым – театр военных действий. Им... и их кураторам тоже.

Они так ненавидят нас, что готовы выпустить чуму, от которой у них самих нет иммунитета...

– Я приказал понизить в должности и в звании генерал-майора Брусникина, – сказал президент, – за провал в

Харькове. Полагаю, ему самое время разочароваться в системе. Проработайте пару сценариев.

– Есть.

Они так долго знали друг друга, что понимали без слов. «Разочароваться в системе» – значит быть готовым к вербовке: не всем нравится, когда тебя низвергают с Олимпа: с генеральского звания обратно в полковничье. Таким образом, человек становится интересен для иностранных спецслужб, но не только. Хуже спецслужб в наше время – всякие фонды и некоммерческие организации. У них много денег, они вербуют на доверии, на идеологии, готовя почву для «оранжевых» и прочих революций. Они очень хорошо рассказывают про свободу, про демократию, про то, что присягу давали не «злочинной Панде», а «народу Украины». Украинские майданы, и первый, и второй, и третий, не могли бы состояться без массового предательства в спецслужбах. Не смог бы состояться без массового предательства в армии и жандармерии и февраль 1917 года – наверное, первый пример оранжевой революции в мире.

К концу правления Александра Второго (убитого террористами) численность личного состава Третьего отделения Собственной Его Императорского величества канцелярии составляла семьдесят два человека, не считая секретных агентов. На сегодняшний день штатная численность личного состава МВД России превышает восемьсот тысяч человек, а вместе с ФСБ и другими структурами, обеспечиваю-

щими безопасность страны, выходит за миллион. Но оран-
жад продолжается, безопаснее не становится. Потому что в
органах безопасности работают такие же люди. И для то-
го, чтобы государственная машина, вся мощнейшая иммун-
ная система государства, весь этот миллион человек, два ра-
за в месяц получающий на карточку немалое денежное до-
вольствие, в нужное время сработал вхолостую, надо совсем
немного. Всего лишь несколько предателей на самом вер-
ху, которые проигнорируют приказы, не подавят, когда еще
можно подавить, или наоборот – своими глупыми, преступ-
ными действиями якобы от имени власти сделают так, чтобы
«из искры возгорелось пламя». Когда оно возгорится, они
будут предлагать нереальные планы, саботировать реальные,
вести тайные переговоры с майданщиками и прочее, прочее,
прочее. Но потенциальных саботажников надо найти и за-
вербовать. А это будут делать люди, пусть искренне верящие
в Европу и демократию, но ни черта не понимающие в раз-
ведработе.

Так может быть, просто подсунуть им нужных людей? Они
ищут предателей – пожалуйста, «кто ищет, тот всегда най-
дет». Вот вам предатели.

– По пакету документов. Подготовьте второй пакет для
передачи его американцам. На сей раз – тайно. Только кон-
такты Украины с радикальными исламистами и ядерное ору-
жие. Пусть намекут: то, что мы теперь передаем докумен-
ты тайно, – жест доброй воли с нашей стороны. И мы ждем

действий.

– Есть.

– Готовьте налет на Днепропетровск. Задача – вывести из строя завод по изготовлению ядерных устройств, захватить сами устройства.

– Владимир Владимирович... этот завод производит комплекующие для наших ракет.

– Уже нет. Он нелегально производит ядерное оружие. Если хотя бы одно такое устройство взорвется, мы потеряем больше...

– Понял. Есть.

– Работает как обычно. Без огласки.

– Есть.

Президент вздохнул.

– Раньше надо было. Раньше...

Да. Раньше.

Только кто же знал? С девяностых годов Россия только и занимается тем, что восстанавливает разорванные кооперационные цепочки на своей территории. Производство тяжелых транспортников осталось в Ташкенте, части электроники – в Молдове и Прибалтике, где было благополучно разворовано, шасси для мобильных ракетных комплексов – в Беларуси, головки самонаведения и вертолетные движки – в Украине.

Оттого что в кузнице не было гвоздя...

Проблема в том, что верить нельзя больше никому. И ни-

чему. СНГ, к сожалению, оказалось фикцией, он поздно это понял. У каждого свои интересы. И если бы только это... никогда не знаешь, с тем ли ты человеком договариваешься. Сегодня он на коне, а завтра... его Майдан скинул. И ставить обороноспособность страны в зависимость от капризов того или иного постсоветского «отца народа» или от того, будет или не будет майдан, они больше не могли, не имели права. С Украиной опоздали на десять лет, программу импортозамещения надо было начинать в две тысячи пятом, после первого Майдана. Должно было уже тогда дойти, что это не разрулить. Не дошло. Всегда хочется верить в лучшее...

– И не упусти.

Кого не упустить – было понятно без лишних слов.

– Понял.

Предатели.

Тридцать лет прошло, совсем другая страна, совсем другой экономический строй, но предатели остались. Раньше продавались за набор инструмента «Блек и Деккер»¹⁵, а теперь... теперь за что?

И все-таки по сравнению с теми годами разница есть. Горбачев взял сто штук от Ро Де У, но он искренне верил. В единый европейский дом, в обновленную Европу, в социализм.

---

¹⁵ Речь о генерале ГРУ Дмитрие Полякове, самом высокопоставленном предателе советских спецслужб. Так и не удалось установить мотив его предательства. Одним из немногих, что он взял у американцев, был набор инструмента «Блек и Деккер» для слесарных работ – генерал любил работать по дереву.

Ельцин взял миллион от Мабетекс, но он верил в демократию, в то, что Запад нам поможет. И люди, в общем, тоже верили. И в разоружение, и в демократию, и в европейский дом...

А сейчас никто ни во что не верит. Слишком много раз кидали, чтобы верить. И он не верит, и люди не верят. Единство партии с народом снова обеспечено, но на другой платформе, на осторожности и недоверии. Кто бы что бы ни предлагал, какие бы песни ни пел – народ больше не поверит. И даже если предателям удастся скинуть его, президента, тем, в Лондоне, кто искренне верит в возможность бескровного и мирного распада России, как это было с СССР, придется плохо. Оружия на руках достаточно, решительные и готовые лить кровь тоже есть. Нет, не пройдут они в этот раз.

Не пройдут.

Президент России нажал кнопку интеркома – связи с водителем:

– В Кремль...

Вашингтон, округ Колумбия

Белый дом

26 мая 2021 года

В отличие от своего предшественника, президент Соединенных Штатов Америки Говард И. Джексон, бывший прокурор Нью-Йорка, был совой. Он поздно ложился спать, обычно далеко за полночь, и поздно вставал. Для Соединенных Штатов Америки, в которых сон с десяти вечера до шести утра почти стандарт, образ жизни нового президента США был очень нетипичным...

Из-за этой особенности в юридических кругах Нью-Йорка у него была кличка Джо – намек на Джо Сталина, который отправил в тюрьму десятки миллионов своих соотечественников¹⁶. Прокурор Джексон отправил в тюрьму, конечно же, гораздо меньше своих сограждан, чем Джо Сталин – в ГУЛАГ, но тем не менее...

Сейчас Говард Джо Джексон сидел в Овальном кабинете за столом, сделанным из досок потопленного у берегов Но-

---

¹⁶ Повествование идет от имени американцев, а они считают именно так. Для справки – сейчас процент заключенных в США от общего числа населения больше, чем в СССР при Сталине. Причем этот ГУЛАГ, драконовские приговоры все воспринимают как нечто нормальное и не лишают США права называться демократической страной.

вого Света, а потом поднятого британского военного корабля, и напряженно думал. Он никогда не отказывал себе в возможности подумать, хотя времени для этого оставалось все меньше и меньше. Он вспоминал своего предшественника в прокуратуре, прокурора Джулиани, у которого начинал работать стажером. Тот говорил, что, когда все время съедает текучка, когда не остается времени ни на что другое, значит, ты что-то не так делаешь в глобальном плане. И он, черт побери, был прав...

Проблема лежала на поверхности, только никто не хотел ее осознать, называть и что-то с этим делать. Россия. Если ты строишь дом, то в нем должны быть согласны жить все – или хотя бы значимое большинство. Они все это время упорно строили дом, не спрашивая согласия других – американское мессианство давало им уверенность в том, что все идет как надо. Но все шло и идет совсем не так, как надо. У России оказалось достаточно сил, чтобы саботировать построенное американцами, а у них не было сил справиться с Россией.

Проблема в том, что Россия сильна. Мир, который строили США, предполагал добровольный и сознательный отказ от силы, от агрессии, готовность пожертвовать частью суверенитета ради обеспечения прочного и устойчивого «проживания». Россия не была готова добровольно отказываться от силы, от части суверенитета, она постоянно ощущала направленную на себя опасность и была готова ответить на нее.

Перед ним лежала папка с историей американской политики по отношению к России за последние четверть века. В девяностые при первом Буше была популярна дискуссия относительно того, что делать с Россией. Военные предлагали добить, пока она слаба, не оказывать помощь и спровоцировать ее развал. Часть разведки и Госдеп были резко против, указывая на то, что продолжение дробления постсоветского пространства чревато крупными неприятностями, начиная от восстановления коммунизма в худших его формах и заканчивая переходом ядерного оружия и средств его доставки в руки террористов или диктаторских режимов. В конечном итоге дискуссия так ничем и не завершилась – отвлеклись на куда более насущные на тот момент вопросы по Сомали и бывшей Югославии.

Затем резко пошла вверх цена на нефть, и русские получили дополнительные доходы в объеме двух триллионов долларов, а к власти в России пришел Влад Путин. Изначально воспринимавшийся как техническая фигура, он сумел стать настоящим политическим лидером России, опирающимся на поддержку большинства. Более того, он истолковал Конституцию так, как ему это удобно, благодаря чему правил вот уже четвертый срок. Фактически двадцать два года... впрочем, он был не так стар для политического деятеля. И правил он страной так, как хотел того он сам, и так, как хотели того русские. А русские, похоже, хотели реванша...

Проблема была в том, что Россия выпадала из миропоряд-

ка. В Европе любые резкие действия отдельных стран успешно гасились на уровне Брюсселя. Европейские – да и американские военные – были членами большой общности под названием НАТО, европейские интеллектуалы также ощущали себя гражданами единой Европы, а не отдельных стран. За счет европейского единства удавалось проталкивать решения, с которыми не были согласны отдельные страны, например, о разрешении однополых браков. Система коллективной обороны НАТО позволяла сократить армии и расходы на них у каждого отдельно взятого члена североатлантического блока и тем самым тоже способствовать общей безопасности. Россия ни в чем в этом не участвовала, она была как восьмисотфунтовая горилла, которая плюхалась где хотела.

В две тысячи четырнадцатом Россия отобрала у Украины Крым и предприняла ряд последовательных шагов по системной дестабилизации Украины, противопоставить которым Запад так ничего и не смог. Что касается Крыма, совершенно очевидно, что жители полуострова действительно хотели присоединения к России, об этом говорил хотя бы тот факт, что в пришедших на эту землю военных не было сделано ни одного выстрела. Как реагируют местные жители на пребывание на территории страны солдат иностранного государства, которых они не хотят видеть, Америка знала хорошо, даже лучше, чем хотелось бы. Затем Россия начала тайную войну на Украине, подрывая основы украинской

государственности, украинскую экономику, внося раскол в общество. Сделать ей это было нетрудно... что было бы, например, если бы США решили дестабилизировать Мексику. Вот примерно то же самое.

Американский президент с трудом понимал, для чего России нужно дестабилизировать страну, которая так много должна, для которой Россия – основной кредитор, да еще и через которую идут жизненно важные для России нефте- и газопроводы в Европу. Это не имело экономического смысла, но Россия славилась парадоксальными решениями. Русские это сделали, и теперь всем остальным странам приходится иметь дело с последствиями такого шага.

Собственно, не так уж и важно, откуда именно взялось ядерное топливо, кто именно сварганил эту бомбу, которая взорвалась в Париже. Главное то, что мировая система безопасности и до того была расшатана, а сейчас от нее не осталось и следа. Все когда-то бывает в первый раз. Сегодня в первый раз взорвали самодельную бомбу... Кстати, судя по докладу Департамента энергетики США, ее делал опытный специалист, не просто химик или физик, а изобретатель, ученый, создавший нечто среднее между полноценной ядерной бомбой и так называемой грязной бомбой, когда взрыв обычной взрывчатки выбрасывает радиоактивные вещества и загрязняет всю прилегающую территорию. А завтра все это станет обыденностью, точно так же как сейчас мы смотрим выпуск новостей, в котором каждый день сообщают о новых

и новых терактах. И ничего, все привыкли. Никто уже ничему не удивляется.

Что будет сейчас? В Европе сделают вывод, что НАТО никого ни от чего не защищает. Далеко не факт, что НАТО развалится, но европейские страны начнут постепенно создавать свои, все более и более мощные системы безопасности. Начнется ужесточение законодательства, «закручивание гаек», от европейской толерантности не останется и следа. А Европа – место с грешной, очень грешной историей. И там найдется немало людей, которые помнят, как просто иногда решаются сложные задачи.

И виновата во всем этом Россия. Потому что с нее все началось. Только вот ответ на вопрос «Кто виноват?» совершенно не влечет за собой ответа на вопрос «Что делать?».

Президент достал из кейса свой личный планшет, зашел на сайт CNN. Первой новостью стала новость о неонацистских погромах в Европе. Англичане, немцы, шведы больше не желали видеть своим соседом человека, носящего бороду и отзывающегося на имя Ахмед или Мохаммед. Полиция не справлялась...

Похоже, что история все-таки продолжается, набирая ход...

Глава смены службы безопасности заглянул в Овальный кабинет:

– Сэр, мистер Равен просит принять без записи...

Президент посмотрел на часы. Два ночи по атлантическо-

му побережью:

– Проси...

Профессор Самуэль Равен (Рабинович), министр безопасности Родины, был необычным человеком для высшего эшелона американской разведки. В отличие от большинства офицеров, имеющих обязательную степень доктора философии какого-либо почетного университета Лиги плюща, профессор окончил, а одно время и преподавал в МИТ – Массачусетском технологическом, одном из лучших технологических вузов мира. Он был математиком, а перейдя в разведку, начал специализироваться на прикладном применении теории игр. Профессор был одним из тех людей, к которым президент нередко обращался за советом.

– Сэр.

– Профессор.

Профессор был в костюме, который он, вероятно, выпи-сал по каталогу «Посылторга» за девяносто девять долларов, его очки воинственно блестели.

– Только не говорите, что это может произойти в США.

– Может... все может, сэр. Но у меня есть другая новость.

Профессор достал из кармана пиджака карту памяти:

– Разрешите?

Все серое. Мир, состоящий из оттенков серого и черного, мир нестабильный, шатающийся, но каким-то чудом держащийся на краю пропасти.

Белым показаны только люди. Ослепительно-белым...

– Что это?

– Смотрите далее.

– Надписи на кириллице, – обратил внимание президент.

– Смотрите, смотрите...

Президент пожал плечами, продолжая смотреть.

– Кто это снял?

– Предположительно эта запись сделана камерами русско-го самолета видовой разведки типа «Морской змей». Запись сделана на Балтике, два дня назад...

– И о чем эта запись?

– Несколько дней назад мы получили данные о том, что на одном из кораблей, идущих из порта Клайпеда, может находиться ядерное устройство того же типа, которое было взорвано в Париже. Учитывая обстановку, мы активировали чрезвычайный протокол, согласно которому задействуется любое компетентное подразделение любой страны – участника НАТО, находящееся ближе всего к месту действия. В данном случае это оказалось польское подразделение специального назначения ГРОМ, которое находилось в том районе на учениях. Вместе с ними на корабль, находящийся на Балтике, высадились двое наших оперативников, работающих по программе «Апостол». Оба погибли в бою.

– Что такое программа «Апостол»?

– Черная программа, сэр. Изначально так называлась программа подготовки иракских оперативников, тех, кого мы

считали лояльными себе. Программа иракизации войны, две тысячи шестой. Первоначально набранная группа насчитывала всего двенадцать человек, поэтому ей и придумали название «Апостол». Двенадцать апостолов.

– А что эта программа представляет собой сейчас? Сэм, не выводи меня. Ты знаешь... я прикрою ваш тухес, но при этом я должен понимать, на что я иду.

Долгое время работавший в Нью-Йорке президент знал, что такое евреи. Там есть даже целый квартал евреев-ортодоксов.

– Оперативная работа в странах Европы, сэр. Как вы знаете, несколько лет назад в Европу хлынул огромный поток беженцев из Северной Африки и с Ближнего Востока. Основные страны-доноры – это Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия. Получаешь в Турции сирийский паспорт, выдаешь себя за жертву режима Асада, и вперед. После того как русские стали наносить удары с воздуха, начался массовый исход в Европу боевиков ИГ. ИГ превратилось в то, чем оно было изначально – организацией злобных фанатиков-террористов без каких-либо государственных замашек. По нашим данным, в европейских странах могло оказаться до двадцати тысяч персон, лично участвовавших в террористических действиях, придерживающихся крайне радикальных взглядов. По крайней мере, часть из них вынашивала и вынашивает планы террористических атак. Это террористический актив, какого в Европе не было даже в семидесятые.

В то же время законодательство и правоприменительная практика большинства европейских стран не готовы противодействовать таким угрозам. В Германии, например, законодательство составлено таким образом, чтобы защищать граждан от государства и его карательной машины.

Тогда мы взяли бывших советников, военных, прошедших Ирак и Афганистан, морских пехотинцев и спецназовцев, оставшихся не у дел, и начали строить что-то вроде антитеррористической сети.

– Сети?

– Да, сэр. Сети. Сетевой структуры, которая будет раскинута на всей территории Европы. Аналогом этой сети является сеть «Гладиатор», которая тайно действовала в Европе в годы холодной войны как мера противодействия коммунистической угрозе. Официально люди, входящие в сеть, числятся советниками в армиях и спецслужбах Восточной Европы, обучают, помогают, советуют. Некоторые находятся под крышей различных фондов. На самом же деле каждый из них представляет собой великолепно подготовленного бойца, способного или противостоять угрозе в одиночку, или послужить основой для тайного развертывания более крупной группы... отряда «Дельта», например, который перебазировался в Германию, или спецназа морской пехоты – сил кризисного реагирования, которые находятся в Италии, либо спецназа ВВС США, расквартированного в Великобритании. Этот человек при необходимости встретит их, обеспе-

чит транспортом, оружием, укрытиями, связью, разведывательной информацией и картами местности, информацией о целях.

– Одну минуту... Вы говорите о крупных развертываниях войск. А если развертывание не требуется? Скажем, террорист-одиночка...

– Тогда этот человек справляется с проблемами сам, сэр. Президент посмотрел на министра поверх сползших на нос очков.

– Я полагаю, что, если я спрошу, каким именно образом он справляется с ситуацией, мы оба попадем в неприятную ситуацию, верно?

– Наверняка, сэр...

Про себя профессор Равен подумал, что им повезло с президентом. Юридическое образование было и у его предшественника, но тот не был практикующим прокурором. Практикующий прокурор в результате своей практики приобретает особый склад ума и особые навыки решения проблем. Американская система правосудия предполагает возможность заключения сделки с правосудием – подсудимый соглашается признаться в чем-то, а прокуратура отказывается от остальных обвинений и договаривается о наказании, которое будет назначено. Это выглядит цинично, и наверняка это и есть цинизм, но если бы не система сделок, прокуратура и суды утонули бы в делах, а многие из тех, кто сейчас сидит, были бы на свободе. Задача прокурора – убрать по-

донков с улиц и обеспечить хоть какую-то законность. Ради этого приходится договариваться с откровенными отморозами и их адвокатами. Но именно этого и не хватало американской политике предыдущих лет: умения договариваться с преступным миром и использовать договоренности в своих целях. Вместо этого Америка гордо несла свое изрядно потасканное, заляпанное кровью знамя, не замечая, что все вокруг откровенно над ней смеются. Когда госсекретарь США в ответ на вторжение Влада Путина в Крым объявил, что это недопустимо, когда одна страна просто берет и нападает на другую – от последовавшего хохота зазвенели стекла. А это очень плохо, когда над тобой смеются...

– Европейцы знают? – задал вопрос президент.

– Некоторые, сэр. Они осознают, что их система несовершенна, но предпочитают закрывать глаза, а не действовать. Они создали систему ЕРА – Европейское разведывательное агентство для противостояния трансграничным угрозам, – но ЕРА все же очень слабо, и люди, которые руководят им, – те же самые европейцы. Позвольте вернуться к событиям в Балтийском море, сэр?

– Да, конечно.

– Так вот, сэр. Мы задействовали единственную группу, которая была доступна на тот момент и могла успеть к цели до того, как судно войдет в крупный европейский порт, после чего этот порт превратится в радиоактивную помойку. Это была группа польского спецназа JW GROM, един-

ственная восточноевропейская группа первого уровня НАТО. Они выдвинулись к цели на четырех вертолетах, по ним открыли огонь, один из вертолетов был сбит и упал в море. Им удалось высадиться на борт корабля и вступить в бой с террористами. В результате боя оба американских оператора, участвовавших в высадке, погибли. Среди поляков один боец утонул, несколько получили ранения при штурме. Им удалось освободить судно, уничтожив террористов, но ядерное устройство так и не было обнаружено. По крайней мере, это официальная версия случившегося, которая пошла по всем каналам НАТО. Если не принимать во внимание то видео, которое прислали русские.

– А что в том видео?

– Я консультировался со специалистами, сэр. Разрешите. Равен взял планшет и перемотал на нужное место.

– Смотрите внимательно, сэр. Вот стрелок выходит со спины. Вот он останавливается. Вот, видите, один из наших поворачивается к нему – он видит его, но не стреляет. А вот и разгадка того, почему он не стреляет. Маячок.

– Маячок?

– Да, сэр. Для обозначения дружественных сил применяются специальные маячки размером со спичечный коробок. Это необходимо, чтобы ночью не нанести удар по своим, и вообще видеть, где свои, а где чужие. На том человеке, который расстрелял наших парней в спину, был такой маячок. Вот перемотайте дальше. Видите, что он делает дальше. Пер-

вое – он выбрасывает в воду оружие. Зачем ему это? А вот зачем – это чужое оружие, оно ему больше не нужно. У него есть свое, вот он достает его. А что он делает дальше? Достает телефон. Он не наступает, не пытается вести бой, он достает телефон и звонит. Интересно кому?

Бывший федеральный прокурор снял очки и положил их на стол...

Его прокурорский опыт научил его не доверять людям. Он имел дело с мафией... Это только говорят, что мафия монолитна, и все такое. На самом деле стучат друг на друга только так. Еще меньше монолитности – в многочисленных мексиканских, колумбийских, парагвайских и гватемальских бандах, которые уже добрались до Нью-Йорка, а в некоторых районах Калифорнии их засилье таково, что впору говорить о введении военного положения. Достаточно правильно найти подход, пообещать защиту свидетелю – и ублюдок тут же настучит на всех остальных. Умри ты сегодня, а я завтра – вот единственный закон улицы. И бывший федеральный прокурор знал его очень хорошо.

– И кому же он звонил, установили?

– Пока нет, сэр. Я приказал разобраться с этим вопросом. Но интересны другие факты. Например, как там оказалась группа польского спецназа? А очень просто – ее вдруг подняли по тревоге и перебросили на Балтику якобы для учений.

– Почему «якобы»?

– Потому что мои люди, которые вломились на польский сервер Минобороны, кроме приказа о передислокации, не нашли больше ничего. Ни приказа о проведении учений, ни плана учений, ни распоряжения о выделении материальных ресурсов на проведение учений – топлива, боеприпасов, расходных материалов. Любые учения, сэр, сопровождаются целым бумажным шлейфом, но тут нет ничего, кроме приказа. Их просто перебросили на побережье Балтики ровно за сутки до того, как они там потребовались. Это первое.

Второе. Судно привели в польский порт Гдыня. После чего официально было объявлено, что оно осмотрено, никакой атомной бомбы там не обнаружено. Но при этом почему-то судно взято под усиленную охрану польскими специальными силами. И более того, АНБ перехватило переговоры в Гдыне, из которых следует, что польскими властями принимаются меры по предотвращению радиоактивного заражения...

Президент думал. Из простого и понятного мира, где есть друзья и есть враги, они вступали на зыбкую почву сомнений, недоверия и недоговоренностей.

Но ничего удивительного в этом нет. США слишком часто промахивались, слишком часто ошибались последнее время. Не может быть, чтобы союзники – точнее, те, кто ими считается, – этого не видели. Они не могли не начать свою игру...

В конце концов, американских солдат в последние годы слишком часто убивали безнаказанно. Видимо, кто-то решил попробовать еще раз.

– Сэм, что происходит? Только честно?

– Сэр, боюсь, мой ответ вам не понравится.

– Плевать. Мне нравится далеко не все, что происходит в мире.

– Сэр, что вы знаете о прометеизме? Прометей.

Президент задумался.

– Греческий бог?

– Не совсем, сэр. Это титан, то есть человеческое существо, приближенное к богам Древней Греции. Считается, что Прометей похитил огонь с небес и принес его людям, за что был жестоко наказан богами.

– Какое это имеет отношение к произошедшему?

– Сэр, в Польше существовало, а скорее всего и существует, движение прометеизма. Оно было основано как реакция польского общества на насильственный раздел Польши между ведущими державами Европы того времени, в том числе и Россией, и представляло собой своего рода месть России. Поляки решили, что они смогут возродить Великую Польшу за счет провокации самоопределения народов, живущих на территории Российской империи. Этой концепции придерживался Юзеф Пилсудский, военный руководитель второй Польши. До тысяча девятьсот тридцать девятого года эта концепция была официальной внешнеполитической доктриной польского государства.

– Помощь народам в самоопределении? Что же в этом плохого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.